

С. Д. Сворак

**ПРОБЛЕМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ А. РАДИЩЕВА**

В предлагаемой статье анализируются политико-правовые взгляды просветителя, политолога, писателя-дисидента А. Н. Радищева на проблемы формирования государственного устройства России начиная с его исторических истоков — государства и права Киевской Руси. В публикации подчеркивается, что А. Радищев уже в конце XVIII в. — начале XIX в. в ряде своих сочинений критиковал деспотическое монархическое государственно-правовое устройство России, призывая к его свержению и возобновлению народовластия и принятию конституции, что, по его мнению, обеспечит динамическое развитие общества.

S. D. Svorak

**PROBLEMS OF THE RULE OF THE PEOPLE IN THE STATE-LEGAL
VIEWS OF ALEXANDER RADISHCHEV**

The article focuses on the state-legal views of the enlightener, political scientist and dissident writer Alexander Radishchev concerning the problems of the Russian state structure formation from its historical origins — the state and law of Kievan Rus. The author emphasizes that Alexander Radishchev even at the end of the 18th and the beginning of the 19th century in some of his works criticized the despotic monarchical state-legal system of Russia standing for the overthrow, renewal of the rule of the people, and adoption of the constitution. In his opinion, it would have promoted the dynamic development of society. The author points out that the ideas of the people's sovereignty, democracy, and constitutional law that were formed by the representatives of the Decembrist revolt were supposed to unite the rationality of the people and its leaders. In the Decembrist revolutionary movement the main attention was paid to the uprising of the insignificant part with no support of large social groups. The author points out that such a mistake of Decembrists has a double origin — the civilized one and the subconscious attitudes towards the distrust of the people.

В настоящее время существует достаточная научная база для разработки комплексной теории демократического государственного строя Киевской Руси и последующих государств, возникших на ее землях. Теоретическая система знаний о государстве и праве, сформированная марксизмом-ленинизмом, базировалась на классовой основе. Поэтому построение теории государственного строя Киевской Руси, начатое в рамках классового методологического подхода, с нашей точки зрения, требует критического пересмотра. Несмотря на то, что концепция монархического государственного строя Киевской Руси получила теоретическое обоснование в современной научной мысли, проблема демократии периода становления и развития раннерусского государства в той или иной интерпретации встречается во многих работах представителей русской общественно-политической мысли. Следует заметить, что возникновению научных представлений о демократическом

государственном строе Киевской Руси предшествовали установленные во Французской конституции 1791 г. нормы о правах человека, одной из которых узаконена свобода личности и гражданина. «В этом акте, — писал Б. Чичерин, — личные права, вытекающие из свободы, приписываются человеку как прирожденное неотъемлемое его достояние» [1, с. 327].

Отсутствие внутреннего конфликта между различными социальными сословиями России и между государством и обществом получило свое развитие в идее единства государства, отечества, народа и монархической власти. В период обострения кризиса между крепостничеством и государством передовая прогрессивная часть просвещенного дворянства, приобщившаяся к идеологии европейского просвещения и Французской революции, приходит к мысли, что бесправное положение крестьян требует революционных изменений в государственном строе России. В. Ленин, оценивая ситуацию с

крепостническим строем в контексте идей А. Радищева, писал: «Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула А. Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев» [2, с. 107].

Процесс национально-патриотического пробуждения части дворян России в начале XIX в. связан с возникновением чувства сословной и личной ответственности перед крепостными. Во взглядах А. Радищева впервые демократическая идея государственного строя России явилась составной частью всей истории, начало которой он усматривал в Киевской Руси. Западноевропейская доктрина естественных прав человека была для А. Радищева глубоко содержательной. Он не сомневался в том, что «человек рождается в мир равен во всем другому. Все одинаковые имеют члены, все имеют разум и волю. Следовательно, человек без отношения к обществу есть существо ни от кого не зависящее в своих деяниях... Властитель в обществе есть закон, ибо он для всех один» [3, с. 314]. Попросту говоря, А. Радищев одним из первых мыслителей России дал начало триумфальному шествию идеи демократии, которая зиждется на естественных правах граждан и законах права. Эта идея призвана была объяснить возможность понимания государства и права на основе составляющих природу человека. «Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему ни судило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нем не иссякнет никогда» [3, с. 279].

Доктрина понимания народа как единого источника государственной власти сформировалась у А. Радищева в качестве окончательной всеобщности понимания человека как природного существа. Подход в его логическом понимании народовластия заключался в той степени абстрактности, которая возникла в результате взаимодействия отдельных людей в их общественной жизни. «Соборная народа власть есть первоначальная, а потому власть высшая, единая, состав общества основывать или разрушать могущая» [3, с. 282]. Рациональный смысл рассуждений А. Радищева о народном государстве связан с наиболее фундаментальными

для того времени России попытками обоснования необходимости революционной смены власти. «Самодержавие есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» [3, с. 282]. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что А. Радищев открыто призывал к свержению самодержавия, которое стало вершиной тяжелого, юридически бесправного состояния крестьян, которые составляли абсолютное большинство российского общества.

Из критических взглядов А. Радищева на сущность великороссийской государственной системы стало очевидно, что расплывчатый термин «самодержец» России должен был подвергнуться значительной рационально-критической корректировке. Борьба крестьян за свои права в России — реальный факт действительности. Если передовая прогрессивная мысль России занята поиском достаточных причин, по которым существующее государство должно быть разрушено, понимание взаимообусловленности борьбы народа за свою свободу и равенство должно сочетаться с осознанием массой народа. Стремясь понять сущность самодержавия России, А. Радищев не стал ограничиваться только его критикой и активно начал изучать историю государства и права с ранних времен.

Для понимания истории формирования идей демократии в России в начале XIX в. требуется определить жизненность идей «просвещенного монарха» и «просвещенной монархии», которые были попыткой формирования государственно-правовой системы. В той ситуации именно А. Радищев продолжил развивать идею народовластия, заложил в ее основу два тезиса европейского просвещения — общественного договора и природных прав человека. Вне этих концептуальных взглядов идея народовластия А. Радищева не могла развиваться в неоспоримой конкретности. С точки зрения А. Радищева, иллюзия о «просвещенном монархе» способна внять доводам разума, но «идеалом будущего государственного устройства является демократическая республика, в которой будут восстановлены принципы общественного договора — гражданские права и суверенитет народа» [4, с. 101].

Связь между народовластием, свободой и равными правами граждан в республике является у А. Радищева очень тесной. В его доктрине

демократии республиканского государственного строя понимание народа как суверенного субъекта представлено как вполне сложившееся утверждение. Одновременно он отверг идею Ж. Ж. Руссо о том, что республиканская государственность возможна только для малочисленных народов с малой территорией своего обитания в геополитическом пространстве. Его глубокое убеждение зиждется на неприятии идеи, что доброе правление может быть только в «малой земле» [3, с. 47]. Исходным пунктом его взглядов на демократизм республиканского государственного строя было убеждение, что собственность крестьян на землю должна быть узаконена государством. «У нас тот, кто естественное имеет и основу права, не токмо от того исключен совершенно, но работая ниву чуждую, зрит пропитание свое зависящее от власти другого» [3, с. 315].

Итак, А. Радищев пришел к выводу, что в разные эпохи по-разному формировались отношения между людьми в государстве. В своем наиболее известном труде «Вольности» он пишет, что в ранние периоды русской государственности на вершине власти «народ воссел», что он на вече собирается, и «кто ниву обработать может, тот имел на владение ею право» [3, с. 315]. Термин «вече», в котором для тех времен воплощено демократическое прошлое русской государственности, А. Радищев рассматривает в контексте демократической разновидности существующего самодержавия. Невзирая на то, что А. Радищев не применил понятий и категорий будущего государственного устройства России, он вывел на уровень общественного мнения из факта прошлого термин «вече», в смысле которого заключено все необходимое для революционного улучшения будущего. Та надежда, которую возвращали русскому народу А. Радищев и его последователи, апеллируя к прошлому государственного института вече, была надеждой на реальные достижения свободы, опираясь на ранее существующий государственный строй Киевской Руси, в котором народ «на вече весь течет».

Новейшие для тех времен воззрения на сущность демократии были важны для российской общественности в более общем смысле, ибо они, во-первых, рассеивали догмат о том, что самодержец Российского государства был волею Бога освящен; во-вторых, они формировали веру

в неизбежность прогрессивного переустройства государственного строя, но в знаниях европейского просвещения не было модификации национальной демократической традиции. А. Радищев увидел в прошлой истории русской государственности народовластный институт — вече, существовавшее на первой стадии исторического развития. У него впервые в начале XIX в. сформулировано убеждение в возможности демократического развития Российской государственности с возрождением вечевого института власти. По А. Радищеву, реализация народовластных потенций осуществима и в России, если потомки вечевого строя будут способны актуализировать знания о прошлом государственном строе в историческую действительность.

Хотя А. Радищев сделал упор на будущее российской государственности с демократией и республиканским строем, во взглядах на сущность народа он разделял идею ведущей силы активной воли народных масс. Он пришел к выводу о том, что в значительной мере народ формирует свою государственность, право, культуру и себя, свои ценности, в конечном итоге через формы хозяйственного типа жизнедеятельности. «Земледелие произвело раздел земли на области и государства, построило деревни и города, изобрело ремесла, рукоделие, торговлю, устройство, законы, правление... он пригвоздил себя к «земле» [3, с. 364]. Когда природная среда таким образом «очеловечена», земледельческие народы на фоне широкой панорамы всемирной истории подтвердили, что этот процесс огосударствования земли и общественных отношений является продуктом общественной деятельности. Конечно, земледельческие народы творили государство и право для себя. Однако тот факт, что современное А. Радищеву государство все до основания стало страшной, необъяснимой и всемогущей силою, разрушающей жизнь простого народа, особенно крестьян-землепашцев и потеряло связь со своим народом, составляет сущность народного гнева и отвращения к нему. Он писал: «О! если бы рабы, тяжкими узами отягченные, ярясь в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим главы наши, главы бесчеловечных своих господ и кровью нашею обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство» [3, с. 368].

Впрочем, большая часть поисков А.

Радищевым путей освобождения крестьян от кабалы выходит за пределы существующих в то время идей. Надо отметить, что сам А. Радищев оказался в своих взглядах на сущность самодержавного государства и права Российской империи более плодотворным, чем его современники. В своих трудах он предвосхитил концепцию «географического детерминизма», выделил факт влияния естественных условий на формирование типа государственного строя и права. Стремясь понять социально-экономические и общественно-политические условия исторического развития государственного строя, А. Радищев не ограничился только анализом влияния природы. Он считал преобладающим фактором образования и развития государства людей, общество. «Природа, люди и вещи — суть воспитатели человека; климат, местное положение, правление, обстоятельства суть воспитатели народов. Разум исполнительный в человеке зависел всегда от жизненных потребностей и определен был местоположением» [3, с. 404].

В этой цитате мы находим мысль, в которой четко определены основополагающие факторы формирования государства — природа, общественный опыт народа и его знания. Хотя А. Радищев и постиг значимость природы и хозяйственного опыта народа в формировании государственности, его основная идея содержит более глубокие ценности, разбросанные в его трудах и частично позабытые исторической давностью, а частично методологическими заблуждениями марксизма-ленинизма. Когда А. Радищев в своих воззрениях на историю Русского государства связал народное волеизъявление в государственной жизни с понятием вече, он сознательно защищал традиционную для земледельческой народности демократическую форму самоорганизации государства.

Крайне важно не упускать из вида этот взгляд А. Радищева. Вечевой строй охватывает довольно длительную историю русских земель с двумя очень важными центрами — Киевом и Новгородом. Часто лишь в сокровенных глубинных недрах исторического развития государства открываются для современных обществ России и Украины фрагменты, которые могут, во-первых, заполнить пробел в общей истории государства и права; во-вторых, познать и разрешить противоречия во взглядах о сущности

государственного строя Киевской Руси, упорядочить разрозненные представления о сущности нашей государственности.

Вообще вся наша древняя история государства и права — это крайне сложная, очень хаотичная и пестрая смесь взглядов, созданных и развешанных под воздействием марксизма-ленинизма. До сих пор князь Киевской Руси мыслится монархом и единым властелином Русских земель. Догмат о классовом характере государства привел к тому, что понятия народа, демократии, вече, посадника, тысяцкого недостаточно четко определены в своих смыслах государственного строя и системе институтов власти Киевской Руси. Можно сказать, что демократические институты власти Киевской Руси — вече, тысяцкий, посадник и др. не мыслятся в истории государства и права обособленно от власти князя. Г. Вернадский писал: «Правление русскими землями в киевский период представляло собой смешение трех начал: город-государство — демократию, власть князя — монархическое начало, дружина — аристократическое начало» [6, с. 195].

Таким образом, правовой статус названных выше государственных институтов власти Киевской Руси позволяет анализировать их по иерархии сложности. Позиция вече в развитии государственности русских земель в XI—XIII вв. не может быть понята адекватно, если не вспомнить, что М. Владимировский-Буданов, развивая взгляды и концепцию А. Радищева, писал: «Киеворусское древнее государство есть государство вечевое. В государстве такого типа преобладающим элементом служит территориальный. Государство есть союз общностей» [7, с. 26]. Конечно, мы не способны постигнуть опыт государственной жизни ранних славян Киевской Руси. Однако имеются научные понятия, с помощью которых мы можем взглянуть на те формы государственного строя, который существовал и усилиями ученых был описан. «Изначала новгородцы, смоляне, кыяне, полочане и все власти на вече сходятся, и на чем старейшины порешат, тому следуют и пригороды» — свидетельствует летописец [8, с. 379].

Это свидетельство реального государственного опыта дополняет наше знание о том, что писал А. Радищев о вече. Он возродил в общественном сознании русского народа взгляды по вопросу государственного строя Киевской Руси и в отличие

от других был убежден, что вече в истории государства русских земель с X по XIII вв. — наиболее выразительный институт власти народа. Особой глубины и силы научная мысль А. Радищева в анализе вечевого государственного строя Киевской Руси достигла в концептуализации народа как постоянно действующей силы в историческом процессе. Использование термина «земля» тесно связано с анализом исторической роли народа, который имел в своей жизни свободу. «Свободный труд на своей земле доставляет людям радость и удовлетворение, приносит «плод сугубый» [3, с. 10].

С утверждением в общественном сознании идеи народовластия в Киевской Руси в форме вече исследование истории государства и права России, Украины и Беларуси образовало одну уникальную традицию, приучающую исследователей обращать внимание на вече, легшее в основу понимания восточнославянской демократии. В то же время мыслителями XIX столетия закладывается теоретическое основание понимания вечевого строя Киевской Руси и перспективная ориентация активного интереса к демократии в истории русской государственности.

Дворянское сословие имело представление об основных изменениях в государственном строе Англии и Франции, было морально готово к реформированию российской государственности. В. Ленин писал, что декабристы относятся к дворянскому периоду освободительного движения (1825—1861 гг.) в России. Формирование революционно-демократического движения декабристов означало, во-первых, включение идеи суверенности народа; во-вторых, конституцию с фундаментальными правами народа. Тем самым было положено начало идейного мировоззренческого разрушения догмата о божественной сущности российского самодержавия.

Идеи народовластия и конституционного права не могли изменить в общественном сознании всего народа эмоциональную силу любви к царю-батюшке и проникнуть в глубину самосознания. В этом смысле идеи суверенности народа, демократии и конституционного права, которые сформировались представителями декабристского восстания, должны были соединить рациональность народа и его предводителей. В революционном движении декабристов основной акцент был сделан на восстание незначительной части без поддержки

широких социальных групп. У этого заблуждения декабристов двойное происхождение — цивилизованное и подсознательная установка недоверия народу. Европейская цивилизация со времен существования Римской империи больше внимания уделяла развитию правовой системы государственного строя. Институты профессионально-производительные, самоуправления (к примеру, Магдебургское право) поддерживали в сознании народа идеалы свободы и общественной системы.

В Российской империи общественное самоуправление оказалось полностью разрушенным, а самодержавный деспотизм воспроизводился на всех уровнях государственного управления. История Российского государства была сплошной последовательностью усиления самодержавия. Общим результатом такой тенденции было нарастание недовольства украинской и белорусской народностей политикой самодержавия. Сейчас мы осознаем, что самодержавная самоудовлетворенность не видела в русской и украинской народностях двух этнокультурных миров. Они в истории государства и права со времен Киевской Руси предполагали друг друга и совместно конструировали государственное пространство и его правовую вселенную, в которой не было места для правовой суверенизации этнокультурного развития. По этой причине развитие А. Радищевым и декабристами модели будущей государственности предполагало равенство всех народов, интересы которых согласовались бы в нормах конституционного права.

Список библиографических ссылок

1. Чичерин Б. Н. О народном представительстве // Философия права. Хрестоматия. К.: Ин-Юре, 2002. С. 326—355.
 2. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1977. С. 106—110.
 3. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений: в 2 т. М.; Л.: АН СССР, 1938. Т. 1. 501 с.; М.; Л.: Академия наук СССР, 1941. Т. 2. 429 с.
 4. Педкова М. Н. А. Н. Радищев // История философии в СССР. М.: Наука, 1968. С. 101— 119.
 5. Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. [К 150-летию со дня смерти. 180— 1952] / под общ. ред. и со вступит. ст. И. Я. Щипанова. М.: Госполитиздат, 1952. 676 с.
 6. Вернадский Г. В. Киевская Русь. Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 2001. 448 с.
 7. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. Петроград; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. 699 с.
 8. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Л.: Изд-во АН СССР, 1926—1928. Т. 1. 379 с.
- © Сворак С. Д., 2014